

На правах рукописи

А. Кузильная

КУЖИЛЬНАЯ Анна Вячеславовна

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ
БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ИЗ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

**19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

**Ростов-на-Дону
2017**

**Работа выполнена в Краснодарском университете Министерства
внутренних дел Российской Федерации**

Научный руководитель – доктор психологических наук, доцент,
академик РАЕН
Кагермазова Лаура Цраевна

Официальные оппоненты: **Волков Александр Александрович**
доктор психологических наук, профессор, Се-
веро-Кавказский федеральный университет
(Ставрополь), Институт образования и соци-
альных наук, кафедра психологии, профессор;

Лунин Сергей Леонидович
кандидат психологических наук, организация
дополнительного образования «Мир без гра-
ниц» (Ростов-на-Дону), преподаватель

Ведущая организация – **Чеченский государственный педагогический
университет**

Защита состоится 09 июня 2017 в 10.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.208.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина 13, ауд.
222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южного
федерального университета по адресу: www.library.sfedu.ru

Автореферат разослан 05 мая 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Звездина
Галина Павловна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социально-экономические процессы и политические катаклизмы, происходящие в современном мире, обуславливают непрерывные изменения ценностно-смысловой сферы личности, системы норм и отношений. Они оказывают влияние на формирование чувства удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью, внутреннего равновесия в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах личности. Все это создает необходимость изучения субъективного благополучия личности, поскольку оно является не только показателем эмоционального состояния личности, ее стрессоустойчивости и удовлетворенности жизнью, но и имеет определяющее значение для процесса социальной адаптации, становления системы отношений личности, ее поведения в целом.

В условиях сложившейся напряженной политической обстановки в ряде близлежащих к России государств, которая характеризуется крайней нестабильностью, локальными военными действиями, ухудшением политической и экономической обстановки, усилился приток вынужденных мигрантов, которые представляют одну из социальных проблем не только российской, но и мировой общечеловечности.

По данным федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю число прибывших мигрантов из государств-участников СНГ в 2014 году составило 18815 человек, в 2015 году – 19806 человек. Миграционный прирост населения края в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличился на 11936 человек, или на 26%, что произошло за счет увеличения числа прибывших мигрантов. Всего за 2015 год временное убежище на территории Российской Федерации получили 234360 граждан Украины, 1924 гражданина Сирии, 693 гражданина Афганистана, а также граждане других стран. Статус беженца в Российской Федерации в 2015 году получили 414 граждан Афганистана, 227 граждан Украины, а также граждане иных государств.

Необходимость изучения субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев обусловлена большим количеством социально-психологических проблем, присущих процессу вынужденной миграции, которые характеризуются повышенным уровнем агрессивности, ощущением тревоги и растерянности, потере чувства уверенности, нервно-психической напряженности, что нередко приводит к девиантному поведению личности и отрицательно сказывается на результатах ее адаптации.

Анализ исследований (З.Н. Тумалаева, Л.А. Шайгерова и др.) показывает, что беженцы и вынужденные переселенцы имеют ряд психологических особенностей вследствие произошедших с ними событий. Зачастую им присуще чувство страха, дезадаптация, смена социальных ролей, фрустрация жизненно-важных потребностей и другие. Вполне очевидно, что в такой ситуации от способности преодоления негативных жизненных обстоятельств зависит эффективность процесса субъективного благополучия личности.

Следовательно, в свете миграционных процессов современного общества назрела необходимость взглянуть на растущие проблемы субъективного благополучия отдельных групп населения, таких как беженцы и вынужденные переселенцы.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты субъективного благополучия личности в разное время становились объектом внимания отечественных и зарубежных исследователей.

Изучению структуры субъективного благополучия личности посвящены труды Л.В. Куликова, М.В. Соколовой, Р.М. Шамионова и др. Проблема взаимосвязи ценностной детерминации и субъективного благополучия личности исследовалась в работах Е.Е. Бочаровой, Н.М. Лебедевой, Р.М. Шамионова и др. Исследованию макропсихологических факторов и этнопсихологических детерминант субъективного благополучия, взаимосвязи благополучия и субъективной позиции личности, благополучия и экономических факторов посвящены исследования Е.Е. Бочаровой, Э. Динер, А.Л. Журавлева, Р.М. Шамионова, Е.Ю. Шебанец и др.

Проблему адаптации вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья в России рассматривает В.В. Гриценко, которая относит вынужденное переселение к числу экстремальных ситуаций. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов выделяет В.В. Константинов. Кризис утраты смысла существования мигрантов, кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции, психосоматические аспекты депрессии у вынужденных переселенцев изучали А.Г. Асмолов, Л.А. Шайгерова, З.Н. Тумалаева. Психологию межэтнической напряженности, психологию беженцев и вынужденных переселенцев, психологические аспекты адаптации беженцев, психологические проблемы этнических мигрантов и их аккультурация раскрыты в трудах Г.У. Солдатовой и Н.М. Лебедевой.

Проблемы социально-психологической адаптации мигрантов, их трудоустройства и имущественного положения, обеспечения жильем, взаимоотношения мигрантов и населения принимающих территорий отразили в своих работах Г.А. Витковской, Н.М. Лебедева, С.А. Паранина и др. В трудах С.В. Березина, С. Боннер, Н.И. Леонова выделены неблагоприятные миграционные и конфликтогенные социально-психологические факторы. Стрессогенность новой социокультурной среды отмечают все исследователи данной проблемы.

Однако в целом в научной и методической литературе проблема субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев в общепсихологическом аспекте не рассматривалась. Не разработана его структура, комплекс факторов и условий, необходимых для процесса формирования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, не систематизированы диагностические методики, направленные на выявление особенностей субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, возникает ряд противоречий между:

- необходимостью научно-обоснованной профилактики субъективного неблагополучия беженцев и вынужденных переселенцев и недостаточной изученностью факторов и условий формирования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев;

- обязательностью практического применения социальными службами психологических знаний при работе с беженцами и вынужденными переселенцами и недостаточной разработанностью системы психодиагностических методик, направленных на исследование субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев и его коррекции;

- достижениями психологической науки в разработке различных аспектов субъективного благополучия личности и недостаточной проявленностью этого положения по отношению к структуре субъективного благополучия беженцев и вынужденных переселенцев.

Поиск путей решения данных противоречий определил проблему нашего исследования, которая заключается в необходимости выявления особенностей субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, а также факторов и условий его формирования.

Цель исследования – выявить особенности субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья.

Объект исследования – беженцы и вынужденные переселенцы из стран ближнего зарубежья.

Предмет исследования – субъективное благополучие личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Гипотезы исследования.

1. Уровень субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев может формироваться под влиянием экзогенных и эндогенных факторов, как комплекса необходимых условий, а также индивидуально-личностных качеств, наиболее значимых в ситуации вынужденной миграции.

2. Формирование субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев может зависеть от уровня удовлетворенности семейными отношениями и особенностями социального взаимодействия с окружающими.

3. Особенности формирования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев могут быть обусловлены наличием психологической помощи и социальной поддержки со стороны принимающего населения, общества и государства.

Для достижения цели диссертационного исследования и проверки выдвигаемых гипотез выделены следующие **задачи**:

Теоретические

1. Провести сравнительный анализ основных подходов отечественных и зарубежных ученых к пониманию сущности и особенностей субъективного благополучия личности и его структуры.

2. Проанализировать имеющиеся исследования по проблемам вынужденной миграции.

3. Раскрыть индивидуально-личностные особенности личности беженцев и вынужденных переселенцев,

Методические

4. Выделить методологические основания эмпирического исследования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев.

5. Разработать программу эмпирического исследования.

6. Разработать авторскую анкету для ретроспективного анализа условий жизни беженцев и вынужденных переселенцев до ситуации вынужденной миграции и изучения удовлетворенности социальным положением и гарантиями беженцев и вынужденных переселенцев.

Эмпирические

7. Установить силу влияния индивидуально-личностных особенностей на процесс субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев.

8. Изучить особенности проявления субъективного благополучия беженцев и вынужденных переселенцев в процессе адаптации во взаимосвязи с показателями социальной фрустрации, нервно-психической устойчивости, содержательными аспектами ценностно-смысловой сферы личности.

9. Выявить факторы и условия, влияющие на формирование субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Теоретико-методологической основой исследования являются: комплексный (Б.Г. Ананьев, У. Комптон, Л.В. Куликова), субъектный (В.В. Знаков, В.И. Моросанова, З.И. Рябикина и др.), субъектно-деятельностный подход (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев и др.) и системный (А.А. Богданов, И.В. Блауберг, В.А. Ганзен, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.) подходы к исследованию социально-психологических явлений и процессов; теоретические подходы к изучению субъективного благополучия личности, представленные в работах М. Аргайла, Н. Брэдберна, Э. Динера, Д. Канемана, Л.В. Куликова, Д.А. Леонтьева, К. Рифф, Р.М. Шамионова и др.; подходы к пониманию психологического здоровья (Б.С. Братусь, Е.Т. Соколова и др.); концепции анализа качества жизни и субъективного благополучия с позиции позитивного функционирования личности (Э. Динер, К. Рифф, Д.А. Леонтьев); исследования социально-психологических аспектов миграции (В.В. Гриценко, Н.М. Лебедева, Н.В. Усова).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач был использован комплекс теоретических и эмпирических *методов*, взаимодополняющих друг друга: теоретические методы анализа и синтеза научной литературы и материалов на электронных носителях по проблеме исследования, включенное наблюдение, тестирование, опрос в форме анкетирования, изучение литературы, включающее составление библиографии, реферирование, аннотирование и цитирование, индуктивные и дедуктивные методы обобщения

полученных результатов исследования, математические и статистические методы.

Эмпирическое исследование субъективного благополучия беженцев и вынужденных переселенцев было проведено с использованием следующих методик: авторская анкета; шкала субъективного благополучия в адаптации М.В. Соколовой; методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификация В.В. Бойко); многофакторный личностный опросник FPI. Форма В (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел); шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко; опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина.

Для анализа данных, полученных эмпирическим путем, использовались методы описательной статистики (сравнение, регистрация, ранжирование и шкалирование первичных результатов тестирования; расчет среднего арифметического, медианы, дисперсии, коэффициента вариации и оценка разброса данных) и методы индуктивной статистики (корреляционный анализ, выполненный методом линейной корреляции Пирсона, критерий согласия Пирсона (Хи-квадрат), F-критерий Фишера, коэффициент корреляции рангов Спирмена (rs), t-критерий Стьюдента). При обработке данных использовался статистический пакет SPSS Statistic 19.0.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

Дополнено определение субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, охарактеризованы уровни (высокий, средний, низкий) и проведено их сопоставление.

Реализован подход к изучению субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев во взаимосвязи с личностными характеристиками, ценностно-смысловой сферой и условиями жизни.

Проведен комплексный анализ факторов и условий формирования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев. Где факторами являются: социальные отношения, материальный достаток, физическое здоровье, эмоциональный комфорт, коммуникативные навыки, готовность к преодолению трудных жизненных ситуаций, индивидуально-психологические особенности личности. При этом условия – это положительные константы основополагающие личностные особенности, способствующие формированию субъективного благополучия личности.

Изучение факторов субъективного благополучия личности проведено в условиях смены места жительства людей по причине военных действий на их родине, что характеризуется высокой стрессогенностью, социальной фрустрацией, материальными и психологическими проблемами, чувством незащищенности.

Выявлено, что условиями субъективного благополучия беженцев и вынужденных переселенцев являются: культура и традиции принимающего общества; позитивное отношение принимающего общества к беженцам и вынужденным переселенцам; оказание государством социальной и правовой помощи,

поддержки и защиты беженцев и вынужденных переселенцев; психологическая работа по реабилитации беженцев и вынужденных переселенцев, включающая помощь в адаптации и ресоциализации; психологическое здоровье личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Установлено, что уровень субъективного благополучия личности у беженцев и вынужденных переселенцев ниже, чем у коренных жителей.

Определена отрицательная динамика субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев в период до военных действий на их родине и после вынужденной миграции в Россию. Показано, что уровень субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев снижен в связи с указанными событиями, что определяет стремительную тенденцию от высокого уровня субъективного благополучия к низкому.

Раскрыты изменения субъективного благополучия личности во взаимосвязи с ценностно-смысловой сферой личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Установлены основные факторы и условия субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, определены различия факторов и условий в сравнении с коренными жителями Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования развивают представления о подходах к пониманию субъективного благополучия в исследованиях как отечественных, так и зарубежных психологов; проясняют структуру и факторы субъективного благополучия, а также влияние факторов и условий на формирование чувства благополучия. Данные результаты научно обоснованы и имеют ценность в таких областях знания, как социальная психология, общая психология, психология личности, этнопсихология, социология и др.

Диссертационная работа открывает перспективы прикладных и междисциплинарных исследований субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Практическая значимость заключается в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования социальной и психологической работы с вынужденными мигрантами, психодиагностической и психокоррекционной работы психологов органов внутренних дел и социальных служб, а также для повышения эффективности социальной политики в отношении данной категории лиц.

На основе полученных нами эмпирических данных и статистически достоверных выводов разработана программа психологической коррекции личности беженцев и вынужденных переселенцев, направленная на установление оптимального уровня субъективного благополучия.

Эмпирическая база исследования. Комплексное психологическое исследование проводилось на базе администраций муниципальных образований Красноармейский район, Славянский район, Абинский район, УФМС России по Краснодарскому краю. В исследовании приняли участие 90 беженцев и вынужденных переселенцев и 120 коренных жителей Российской Федерации.

Этапы исследования. Исследование охватывает период 2012-2016 гг. и включает несколько этапов.

На первом этапе (2012-2013 гг.) осуществлялся ретроспективный анализ психологической, философской, науковедческой литературы отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих проблему субъективного благополучия личности, изучение и систематизация исследований, посвященных проблеме вынужденной миграции, изучение факторов благополучия и неблагополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, была разработана концепция диссертационного исследования, определены его цели, задачи, объект, предмет, осуществлена формулировка рабочей гипотезы и подбор диагностического инструментария.

На втором этапе (2013-2014 гг.) систематизирован и обобщен теоретический и эмпирический материал, проведено эмпирическое исследование факторов и условий субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, а также коренных жителей Российской Федерации; полученные эмпирические данные были подготовлены к статистической обработке.

На третьем этапе (2015-2016 гг.) осуществлялось теоретическое обобщение, систематизация и статистическая обработка результатов исследования, литературное оформление диссертации, формулировка теоретических выводов и практических рекомендаций.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается согласованностью методологического подхода и эмпирического инструментария, репрезентативностью выборки (210 человек), обоснованностью программы исследования, которая включает в себя валидные психодиагностические методики, взаимодополняющие друг друга, статистической обработкой полученных данных и сравнением с результатами других исследований по данной проблеме.

Положения, выносимые на защиту.

1. Субъективное благополучие личности беженцев и вынужденных переселенцев определяется специфическим набором экзогенных и эндогенных факторов. Наиболее сильное влияние оказывают следующие экзогенные факторы: социальные отношения, материальный достаток, состояние общества; и эндогенные факторы: психологическое здоровье, эмоциональный комфорт, коммуникативные навыки, готовность к преодолению трудных жизненных ситуаций, индивидуально-психологические особенности личности, ценностно-смысловая сфера личности и мотивационная направленность.

2. Становление и развитие субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев обусловлено следующими условиями: благоприятным психологическим климатом в семье и наличием устойчивых социальных контактов; психологической работой по реабилитации беженцев и вынужденных переселенцев, включающей помощь в адаптации и ресоциализации; позитивным отношением принимающего общества к беженцам и вынужденным переселенцам; психологическим здоровьем личности беженцев и вынужденных переселенцев; оказанием государством социальной и правовой помощи, под-

держки и защиты беженцев и вынужденных переселенцев; культурой и традициями принимающего общества.

3. Субъективное благополучие личности беженцев и вынужденных переселенцев связано с особенностями ценностно-смысловой сферы личности, а именно, если ценности и потребности, имеющие первостепенную значимость для личности, удовлетворены в полном объеме, то отмечается благополучие личности, и наоборот. К числу индивидуально-психологических качеств и особенностей личности, способствующих формированию субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, относятся: общительность, открытость, уверенность в себе, самоконтроль и эмоциональная устойчивость. Наличие противоположных качеств неизменно приводит к снижению субъективного благополучия личности.

4. Иерархия жизненных ценностей беженцев и вынужденных переселенцев отличаются от иерархии ценностей коренных жителей. В первом случае наиболее важными являются ценности, связанные с социальной жизнью, во втором – с материальными благами. Основной причиной подобного различия является сама ситуация вынужденного переселения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России (Краснодар, 2015, 2016) и были представлены на: XXI Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Теоретические и практические исследования психологии и педагогики» (Москва, 2014); XXI Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии и педагогики» (Липецк, 2015); XII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2015); VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (Краснодар, 2014); Всероссийской научно-практической конференции «Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования» (Краснодар, 2014).

Результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе Краснодарского университета МВД России, в отделе по вопросам миграции УМВД России по г. Краснодару, отделении психологической работы отдела морально-психологического обеспечения управления по работе с личным составом ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 9 работ общим авт. объемом 3,05 п.л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; двух глав; заключения, содержащего основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы; списка литературы, состоящего из 176 источников, из них 37 – на английском языке, и 5 Приложений. Основной объем текста 153 страницы. Работа содержит 8 Рисунков, 2 Таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, формулируются объект, предмет, цель, задачи, изложены гипотеза и концептуальные подходы к решению поставленных задач, охарактеризованы методы исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, ее новизна. Сформулированы положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретический анализ проблемы субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев» субъективное благополучие личности рассматривается в контексте основных психологических школ и подходов. Проанализирована сущность, содержание и структура этого конструкта, представлена психологическая характеристика личности беженцев и вынужденных переселенцев, выделены факторы субъективного благополучия личности и условия формирования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев.

В современной терминологии под беженцами и вынужденными переселенцами понимаются индивидуумы, которые покинули свою страну в результате военных действий, насилия и других чрезвычайных обстоятельств. Данная категория обладает определенными особенностями, которые выражаются в специфическом мировосприятии, угнетенности психических функций, наличии психологического ущерба (психотравмирования), вследствие чего нуждаются в помощи, и не имеют возможности или желания вернуться в страну, гражданами которой они являются.

Последствием подобной ситуации может стать ряд психологических проблем, оказывающих комплексное воздействие на личность беженцев и вынужденных переселенцев, затрагивая ее основные сферы в следующей очередности: сначала эмоциональную и когнитивную, затем мотивационно-потребностную, когнитивную и, следовательно, – коммуникативную.

В связи с этим важным аспектом построения психологической работы с беженцами и вынужденными переселенцами является изучение их субъективного благополучия, а также факторов и условий его становления.

Под субъективным благополучием личности беженцев и вынужденных переселенцев мы понимаем динамичное социально-психологическое образование, состоящее из эмоционального, когнитивного и когнитивного компонентов, формирующееся под влиянием условий жизнедеятельности индивида и комплекса объективных и субъективных факторов и проявляющееся во всех сферах отношения личности к объектам окружающей действительности.

Специфика субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев требует комплексного исследования для выявления объективных и субъективных факторов, в том числе личностных характеристик и ценностных ориентаций, формирующих чувство благополучия в различных сферах социального взаимодействия, социальной мотивации поведения и деятельности в различных социально-психологических условиях жизни.

Основными компонентами субъективного благополучия являются различные виды удовлетворенности. Структура субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев включает в себя следующие компоненты:

- удовлетворенность собой (самоотношение, самооценка);
- удовлетворенность социальным статусом (правовым положением и социальными гарантиями беженца и вынужденного переселенца);
- удовлетворенность жизнью (бытовыми условиями, природно-климатическими условиями), удовлетворенность материальным положением,
- удовлетворенность трудом, удовлетворенность отношениями с органами власти (в том числе социальными службами);
- удовлетворенность социальными отношениями (с родными и близкими и с обществом в целом);
- удовлетворенность состоянием общества, в которое они иммигрировали.

Анализ имеющихся в науке исследований (М. Аргайл, К. Рифф, М. Фридмен, И. Джидарьян) показал, что субъективные факторы благополучия, а именно индивидуально-личностные характеристики, на основе которых формируется удовлетворенность всеми сферами жизни и ее оценка, имеют большее влияние на уровень субъективного благополучия личности, чем объективные факторы и условия жизни, однако и их необходимо учитывать для комплексной оценки уровня благополучия.

При этом удовлетворенность личности является показателем субъективного благополучия личности, определяет ее взаимодействие и отношение к субъектам различных видов деятельности, самоотношение и адаптацию личности в социуме.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что комплекс факторов, влияющих на субъективное благополучие в трудных жизненных ситуациях, может претерпевать значительные изменения. Так как с одной стороны, беженцы и вынужденные переселенцы, потерявшие у себя на родине абсолютно все: жилье, работу, положение в обществе, межличностные связи, утратившие чувство уверенности в себе и идентичности, нуждаются в поддержке со стороны общества и государства, в которое они иммигрировали. С другой стороны, в условиях трудной жизненной ситуации некоторые факторы благополучия могут утратить свое прежнее значение. А те факторы, которые в обычных условиях жизни не оказывают на человека какого-либо существенного влияния, могут приобрести значимость в условиях вынужденной миграции.

Таким образом, субъективное благополучие личности беженцев и вынужденным переселенцев может быть обеспечено за счет определенного сочетания факторов и условий благополучия.

Комплекс, формирующий субъективное благополучие беженцев и вынужденных переселенцев, представлен экзогенными и эндогенными факторами. Группу экзогенных факторов субъективного благополучия составляют: социальные отношения, материальный достаток, состояние общества. Группа эндо-

генных факторов представлена следующими компонентами: эмоциональный комфорт, коммуникативные навыки, готовность к преодолению трудных жизненных ситуаций, индивидуально-психологические особенности личности, ценностно-смысловая сфера личности, мотивационная направленность.

Субъективное благополучие беженцев и вынужденных переселенцев обусловлено не только экзогенными и эндогенными факторами, описанными нами выше, но и особенностями трудной жизненной ситуации, в которую они попали, в связи с вынужденной эмиграцией, а также способностью к преодолению последствий такой ситуации. Поэтому, мы выделили следующие условия субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев:

- культура и традиции принимающего общества;
- позитивное отношение принимающего общества к беженцам и вынужденным переселенцам;
- оказание государством социальной и правовой помощи, поддержки и защиты беженцев и вынужденных переселенцев;
- психологическая работа по реабилитации беженцев и вынужденных переселенцев, включающая помощь в адаптации и ресоциализации;
- психологическое здоровье личности беженцев и вынужденных переселенцев.

Исследования показывают наличие индивидуальных различий уровня субъективного благополучия в зависимости от субъективности восприятия различных факторов, а также их сочетания. Что способствует позитивному отражению трудной жизненной ситуации на личности, обладающей сильными свойствами.

Однако, при отсутствии необходимой поддержки от принимающего государства и психологической помощи специалистов, возможны нарушения в личностных сферах, включая психическое здоровье мигрантов, которые в конечном итоге могут привести к различным формам девиации беженцев и вынужденных переселенцев.

Во *второй главе «Эмпирическое исследование субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев»* представлена методология, общая характеристика и организация исследования, дан анализ и интерпретация эмпирических данных по выявлению субъективного благополучия личности коренного населения, беженцев и вынужденных переселенцев, выявлена взаимосвязь индивидуально-психологических свойств личности и субъективного благополучия беженцев и вынужденных переселенцев, подробно охарактеризовано эмпирическое изучение условий влияющих на формирование субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев, описана программа психологической коррекции личности беженцев и вынужденных переселенцев, направленная на установление оптимального уровня субъективного благополучия.

Исходя из выдвинутых целей и гипотез исследования, его методологической основой являются принципы комплексного и субъектного подходов к проблеме субъективного благополучия личности.

Для проведения интересующего нас исследования нам понадобились две группы. Так, первую группу составили респонденты, которые были вынуждены покинуть свою родину и переселиться жить в Россию (90 человек), а вторую группу – респонденты, проживающие на территории Российской Федерации с момента рождения (120 человек).

Экспериментальную базу нашего исследования составили 90 беженцев и вынужденных переселенцев, прибывших из Украины в Россию в период с 2013 по 2015 гг. и в настоящее время проживающих на территории Краснодарского края. Качественный состав выборки представлен 64% женщин, 36% мужчин, возрастом от 23 до 46 лет. Все респонденты являются представителями такой возрастной категории, которая предполагает возможность наличия семьи (гражданского брака), образования и постоянной трудовой деятельности. При этом высшее образование не было выбрано ни в одной из анкет, таким образом, уровень образования респондентов однороден: 13% имеют неполное среднее, 37% – среднее полное, 50% – среднее специальное (техническое). В целом, выборка подобрана таким образом, чтобы сохранить репрезентативность.

Группа коренных жителей подобрана в соответствии с экспериментальной базой, для того, чтобы исключить побочные факторы, способные косвенно повлиять на результаты исследования. Равное процентное соотношение по гендерным различиям: 90 человек первой группы (64% женщины, 36% мужчины), 120 человек второй группы (58% женщины, 42% мужчины). Качественный состав выборки дает нам возможность наиболее точно исследовать интересующую нас проблему, т.к. все испытуемые находятся в пределах одной возрастной группы и соотношение по полу близкое к 50%. Таким образом, можно говорить об однородности взятой нами выборки, что в дальнейшем способствовало успешной интерпретации полученных результатов.

На первом этапе проведения эмпирического исследования нами разработана анкета, включающая ряд вопросов биографического характера, а также, как открытых, так и закрытых вопросов, позволяющих сделать выводы о состоянии основных аспектов жизнедеятельности респондентов до военных действий и в настоящее время. Таких, например, как: семейное положение и характер семейных взаимоотношений, наличие работы и образования, материальное состояние и доход, удовлетворенность социальными гарантиями и работой социальных служб по их предоставлению, наличие и характер социальных отношений (с принимающим обществом, друзьями и родственниками) и др. Также, осуществлен подбор тестовых методик, направленных на выявление уровня субъективного благополучия, индивидуально-психологических особенностей личности и уровня удовлетворенности детерминантами жизнедеятельности в социуме [Таблица 1].

Методы исследования, направленные на изучение субъективного благополучия и других особенностей личности беженцев и вынужденных переселенцев

№ п/п	Исследуемое явление	Метод (методика) исследования
1.	Общий уровень субъективного благополучия	Шкала субъективного благополучия М.В. Соколовой
2.	Социальное благополучие	Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана
3.	Материальное благополучие	Оценочные вопросы авторской анкеты
4.	Психологическое благополучие	Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко
5.	Ценностно-смысловая сфера личности	Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина
6.	Индивидуально-психологические особенности личности, способствующие адаптации	Многофакторный личностный опросник FPI

Достоверность данных была обеспечена соблюдением принципов психологического тестирования. Собранные Q-данные (questionnaire data), которые образуются в результате использования опросников и методик, построенных на основе самоанализа, были изучены с помощью методов статистической обработки результатов тестирования.

Сначала для сравнения нами были взяты результаты анкетирования беженцев и коренных жителей. Анкеты для двух групп отличаются тем, что беженцам предлагается оценить все представленные детерминанты жизнедеятельности человека, как в настоящее время, так и до вынужденного переселения в Россию. Так как в исследовании нас интересовало не только положение украинцев в России, но и характер изменений основных жизненных сфер, произошедших в связи с военным положением в их родной стране. Однако оценка общей удовлетворенности основными жизненными позициями и основные вопросы биографического характера присутствовали в анкетах, разработанных для обеих групп. Оценивая ту или иную позицию, респондентам необходимо было отметить степень удовлетворенности, где 1 – абсолютная неудовлетворенность, 10 – полностью удовлетворен.

По результатам расчетов удовлетворенности для первой группы (беженцев и вынужденных переселенцев) средние значения составили следующее нормальное распределение: наибольшая удовлетворенность выявлена в профессиональной сфере, а именно той работой, которую в настоящее время имеют беженцы и вынужденные переселенцы (ср.з. = 7,5 sd = 1,52), также отмечается достаточно высокий уровень удовлетворенности бытовыми условиями проживания (ср.з. = 6, sd = 2,05) и правовым положением беженцев и вынужденных переселенцев (ср.з. = 5,9, sd = 1,54). Далее удовлетворенность материальным достатком (ср.з. = 5,1, sd = 1,53) и социальными гарантиями беженцев и

вынужденных переселенцев (ср.з. = 4,72, sd = 1,83). Наиболее низкая удовлетворенность обнаружена в семейных отношениях (ср.з. = 3,9, sd = 1,51) и собственном благополучии (ср.з. = 3,8, sd = 1,75).

Результаты второй группы (коренных жителей) несколько отличаются, хотя схожие моменты можно наблюдать, общая тенденция различна. Так, нормальное распределение составили следующие аспекты: 1) удовлетворенность работой (ср.з. = 7,7, sd = 1,83); 2) удовлетворенность собственным благополучием (ср.з. = 7,6, sd = 1,94); 3) удовлетворенность семейными отношениями (ср.з. = 7,6, sd = 1,85); 4) удовлетворенность бытовыми условиями проживания (ср.з. = 6,8, sd = 2,08); 5) удовлетворенность материальным достатком (ср.з. = 5,9, sd = 2,41); 6) удовлетворенность своим правовым положением в стране (ср.з. = 4,8, sd = 2,47); 7) удовлетворенность предоставляемыми социальными гарантиями (ср.з. = 4,3, sd = 2,63).

Представим полученные в двух группах данные средних значений удовлетворенности аспектами жизнедеятельности в виде диаграммы [Рисунок 1].

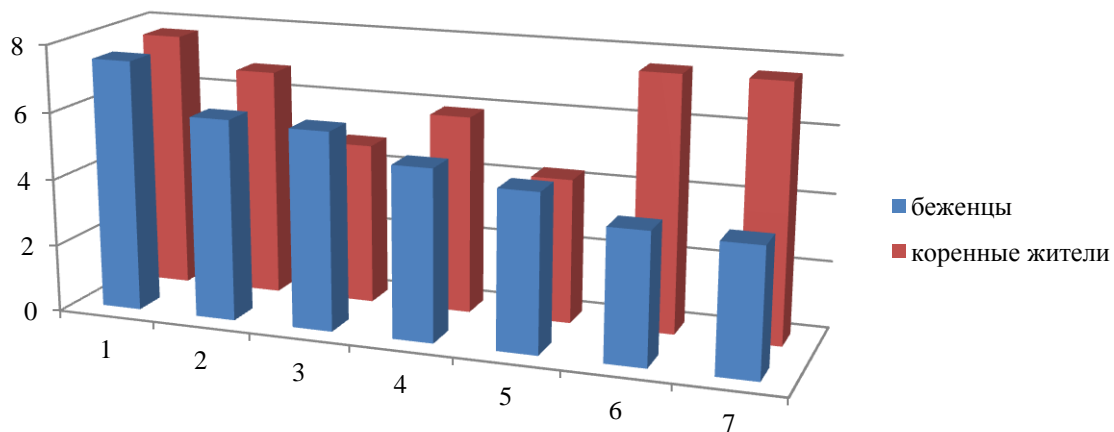

Рисунок 1. Диаграмма средних значений удовлетворенности основными аспектами жизнедеятельности для двух групп респондентов

Условные обозначения: 1 – собственная работа, 2 – бытовые условия, 3 – правовое положение, 4 – материальный достаток, 5 – социальные гарантии, 6 – семейные отношения, 7 – собственное благополучие (счастье)

На Рисунке 1 видно, что средние значения для двух групп в ряде позиций практически совпадают. Однако, фундаментальное различие исследуемых данных проявляется в общей тенденции, отражающей субъективное благополучие личности. Из анкетных данных ярко выражена тенденция повышения субъективного благополучия во второй группе (коренных жителей), и наоборот снижение субъективного благополучия в первой группе (беженцев и вынужденных переселенцев). При этом совпадающие по значению позиции позволяют нам судить о зависимости субъективного благополучия от тех или иных аспектов жизнедеятельности личности.

Группа беженцев и вынужденных переселенцев характеризуется средним уровнем удовлетворенности большинством представленных позиций, высокий уровень можно наблюдать только при оценке удовлетворенности работой, тогда как основной показатель – субъективного благополучия – низкий. Также, стандартное отклонение по всем позициям не превышает 2 балла, что говорит о высокой надежности средних значений. Полученные результаты позволяют утверждать, что субъективное благополучие беженцев и вынужденных переселенцев зависит от их удовлетворенности семейными отношениями и социальными гарантиями, а удовлетворенность работой, наоборот, не оказывает никакого влияния на субъективное благополучие беженцев и вынужденных переселенцев.

Тогда как, результаты второй группы позволяют охарактеризовать коренных жителей, как более благополучных и испытывающих удовлетворенность большинством исследуемых явлений. Стандартное отклонение в данной группе равно 3 баллам, что говорит о большем разбросе данных относительно среднего значения, нежели в первой группе, но не исключает его надежности.

Интерпретация данных, полученных из опроса по авторской анкете, позволяет нам заключить, что субъективное благополучие личности выше в группе коренных жителей, чем в группе беженцев и вынужденных переселенцев. Для подтверждения вывода, полученного из анализа анкетных данных, мы использовали корреляционный метод математической статистики, а именно F-критерий Фишера. Сначала для рассмотрения различий субъективного благополучия в двух группах мы рассчитали средние значения эмпирических степеней по трем шкалам из трех методик. Первые значения были получены по результатам шкалы субъективного благополучия в адаптации М. В. Соколовой, где основной параметр составляет эмоциональный комфорт респондентов: 7,8 для группы беженцев и вынужденных переселенцев, 3,5 – для группы коренных жителей.

Значимый для нас показатель был получен по шкале психологического благополучия К. Риф, адаптированной Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко и составил следующие средние значения: 3,6 для группы беженцев и вынужденных переселенцев, 7,4 для группы коренных жителей. Представим полученные данные в виде диаграммы [Рисунок 2].

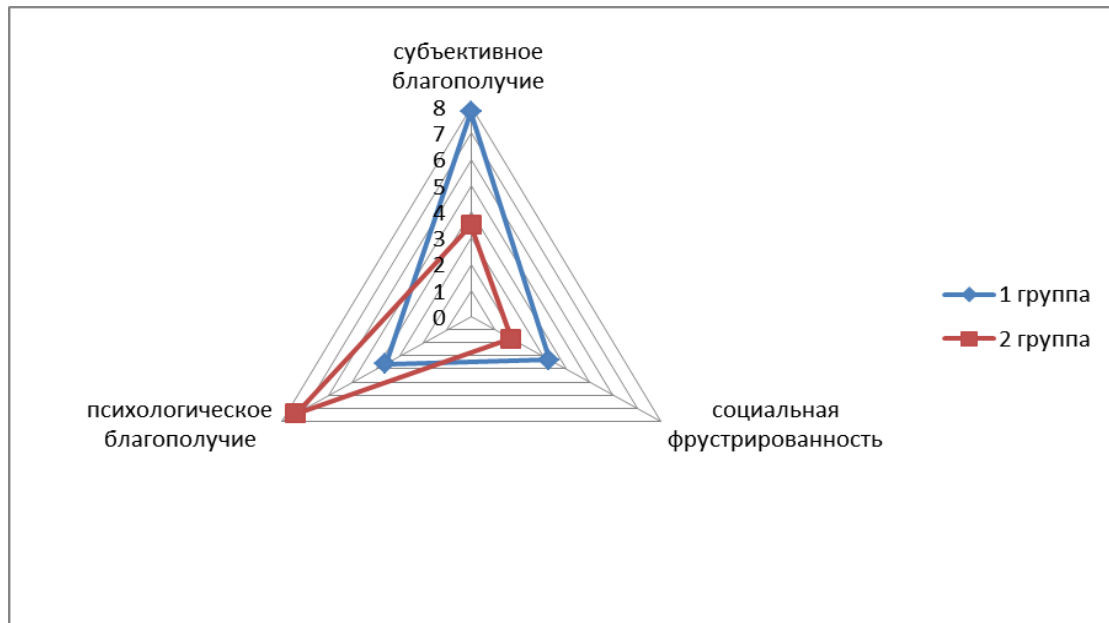

Рисунок 2. Средние значения двух групп по результатам диагностических методик

Примечания: средние значения рассчитаны по стенам каждой методики. 1 группа – средние значения для беженцев и вынужденных переселенцев, 2 группа – средние значения для коренных жителей

По полученным результатам мы можем охарактеризовать субъективное благополучие респондентов обеих групп. Так, высокие стены по шкале субъективного благополучия первой группы свидетельствуют об эмоциональном дискомфорте беженцев и вынужденных переселенцев. Для них характерны не только проявления неудовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, но и обеспокоенность как случившимися, так и возможными неприятностями, а также трудности в установлении положительного контакта. Последнее подтверждается высокими стенами по методике диагностики уровня социальной фрустрированности, что позволяет нам говорить о неудовлетворенности беженцев и вынужденных переселенцев социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности. Общий показатель психологического благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев свидетельствует о низком уровне самопринятия, способности ставить цели и осмысленности жизни респондентов первой группы. У коренных жителей диагностированы умеренный эмоциональный комфорт, пониженный уровень социальной фрустрированности и высокий уровень психологического благополучия. Такие данные позволяют заключить, что респонденты второй группы не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, способны успешно взаимодействовать с окружающими, ставить и добиваться различных целей в жизни.

Интерпретация результатов позволила нам заключить, что группа беженцев и вынужденных переселенцев более подвержена снижению субъективного благополучия, чем группа коренных жителей.

Критическое значение критерия Фишера, находимое по специальной таблице исходя из уровня значимости и степеней свободы числителя и знаменателя, составило 1,440 для $p \leq 0,05$; а 1,685 для $p \leq 0,01$. Вычисленные значения (по трем шкалам) критерия, т.е. F-эмпирическое, больше критических значений, следовательно, различие в степени выраженности показателей субъективного благополучия между двумя группами считается существенным. Таким образом, на примере беженцев и вынужденных переселенцев из Украины и коренных жителей Краснодарского края, нами были выявлены статистически значимые различия между показателями субъективного благополучия беженцев (вынужденных переселенцев) и принимающего населения страны.

В результате расчетов по F-критерию Фишера мы приняли гипотезу, что полученные нами данные статистически значимы и могут распространяться на генеральную совокупность: субъективное благополучие беженцев и вынужденных переселенцев ниже, чем субъективное благополучие коренных жителей.

После ранжирования полученных данных, мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена, позволяющий определить тесноту, силу и направление корреляционной связи между иерархиями признаков в двух группах. По формуле рассчитано эмпирическое значение: $r_s = -0,28$. По таблице определены критические значения: 0,56 для $p \leq 0,05$; а 0,7 для $p \leq 0,01$. Полученные результаты позволяют сделать нам вывод о статистически достоверных различиях в рядах ценностей двух групп.

В **Заключении** проведенного теоретического и эмпирического исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. Субъективное благополучие личности беженцев и вынужденных переселенцев рассматривается как динамичное социально-психологическое образование, формирующееся в процессе жизни и деятельности индивида под влиянием объективных условий благополучной жизни и комплекса факторов; состоящее из эмоционального, когнитивного и конативного компонентов и проявляющееся во всех сферах отношения личности к объектам окружающей действительности.

2. Структура субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев включает в себя следующие компоненты:

– эмоциональный (позитивные и негативные эмоциональные переживания, способствующие или, наоборот, препятствующие достижению целей, реализации потребностей и намерений личности);

– когнитивный (оценка своей жизни, характеризующееся чувством удовлетворенности различными аспектами своей жизни);

– конативный (отношение личности к окружающей действительности, ее внутриличностные и межличностные отношения).

3. На субъективное благополучие личности беженцев и вынужденных переселенцев оказывает влияние комплекс экзогенных и эндогенных факторов. Группу экзогенных факторов субъективного благополучия составляют: социальные отношения, материальный достаток, состояние общества, наличие служб адаптации и сопровождения. Группа эндогенных факторов представлена

следующими компонентами: эмоциональный комфорт, коммуникативные навыки, готовность к преодолению трудных жизненных ситуаций, индивидуально-психологические особенности личности, ценностно-смысловая сфера личности, мотивационная направленность.

4. По результатам эмпирического исследования выявлены условия субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев:

– благоприятный психологический климат в семье и наличие устойчивых социальных контактов;

– психологическое здоровье личности беженцев и вынужденных переселенцев;

– психологическая работа по реабилитации беженцев и вынужденных переселенцев, включающая помощь в адаптации и ресоциализации;

– культура и традиции принимающего общества;

– позитивное отношение принимающего общества к беженцам и вынужденным переселенцам;

– оказание государством социальной и правовой помощи, поддержки и защиты беженцев и вынужденных переселенцев.

5. Ценностный ряд беженцев и вынужденных переселенцев имеет отличительные особенности от ценностей коренных жителей. В иерархии ценностей беженцев и вынужденных переселенцев выделены наиболее значимые: семья, общественная жизнь и социальные контакты, принятие и реализация собственных возможностей. В свою очередь наименьшую ценность для беженцев и вынужденных переселенцев представляют: обучение и образование, профессиональная сфера и высокое материальное положение. Причиной различий является стрессогенность ситуации вынужденного переселения, так как изменение ценностных установок у взрослого человека (вполне сформировавшейся личности) происходит лишь под действием внешнего стрессфактора. Для беженцев становятся значимыми все аспекты человеческих взаимоотношений, общение – как самое ценное в жизни, для них выходит на первый план в связи с тем, что они потеряли возможность взаимодействовать с близкими, друзьями, знакомыми, которые остались или погибли на Родине. Отсюда и важность семейных отношений, так как те беженцы, которые прибыли в Россию с семьей, хотели бы сохранить ее, считая, что близкие это единственные люди, которые их понимают.

6. Индивидуально-личностные характеристики, на основе которых формируется удовлетворенность всеми сферами жизни и ее оценка, имеют большее влияние на уровень субъективного благополучия личности, чем экзогенные факторы и объективные условия жизни, однако для формирования субъективного благополучия необходимо комплексное изучение факторов и условий, позволяющих рассматривать проблему субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев в целом. К числу индивидуально психологических качеств и особенностей личности, способствующих формированию субъективного благополучия, относятся: общительность и открытость. В свою очередь застенчивость, раздражительность и агрессивность могут привес-

ти к затруднению реадaptации и ресoциализации в новом обществе, что в свою очередь приводит к снижению субъективного благополучия. Последствиями подобной цепочки развития событий может стать уход беженцев и вынужденных переселенцев в девиантное поведение, которое в худшем случае означает нарушение закона и делинквентное поведение. При этом гендерные различия не влияют на субъективное благополучие личности беженцев и вынужденных переселенцев.

7. На примере беженцев и вынужденных переселенцев из Украины и коренных жителей Краснодарского края, нами были выявлены статистически значимые различия между показателями субъективного благополучия беженцев (вынужденных переселенцев) и принимающего населения страны. Установлено, что общий уровень субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев ниже, чем у коренных жителей.

Материалы диссертационного исследования могут быть **использованы** для повышения эффективности социальной и психологической работы с беженцами и вынужденными переселенцами, для разработки методических и практических рекомендаций по выработке конструктивных способов психологической помощи и коррекции психологических состояний беженцев и вынужденных переселенцев и сохранения у них оптимального уровня субъективного благополучия личности.

Перспективами дальнейшего исследования проблемы субъективного благополучия являются углубленное изучение взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей и субъективного благополучия, построение и валидизация теоретических моделей их взаимодействия, а также углубленное исследование влияния отдельно взятых факторов и условий на субъективное благополучие личности в различных ситуациях.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Кужильная, А.В. О подходах к изучению субъективного благополучия личности в зарубежных исследованиях / А.В. Кужильная // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1(60). – С. 83-86. – авт. вклад 0,4 п.л.

2. Кужильная, А.В. Проблема выявления факторов, влияющих на формирование субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев / А.В. Кужильная, С.В. Шмачилина-Цибенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 282-286. – авт. вклад 0,25 п.л.

3. Кужильная, А.В. Психологическая диагностика субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев / А.В. Кужильная // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 11. – Т. 7. – С. 46-50. – авт. вклад 0,4 п.л.

4. Кужильная, А.В. Факторы и условия формирования субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев / А.В. Кужильная // *Успехи современной науки и образования*. – 2016. – № 1. – С. 96-100. – авт. вклад 0,45 п.л.

II. Остальные работы

5. Кужильная, А.В. Содержание и структура субъективного благополучия личности с позиций различных подходов к его изучению / А.В. Кужильная / Теоретические и практические исследования психологии и педагогики. Материалы XXI Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых (30 апреля 2014). – Ч. 1. – М.: Московский научный центр психологии и педагогики, 2014. – С. 29-32. – авт. вклад 0,2 п.л.

6. Кужильная, А.В. Личностные особенности как фактор субъективного благополучия / А.В. Кужильная / Актуальные вопросы современной психологии и педагогики: сборник докладов XXI-й Международной научной конференции (27 марта 2015) / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2015. – С. 91-94. – авт. вклад 0,25 п.л.

7. Кужильная, А.В. Психологическая характеристика личности беженцев и вынужденных переселенцев / А.В. Кужильная // *Национальное здоровье*. – 2015. – № 3-4. – С. 125-132. – авт. вклад 0,6 п.л.

8. Кужильная, А.В. Теоретический анализ работ отечественных ученых по проблеме субъективного благополучия личности / А.В. Кужильная // *THE UNITY OF SCIENCE. International scientific professional periodical journal*. – 2015. – Vol. 2. – Pp. 75-78. – авт. вклад 0,3 п.л.

9. Кужильная, А.В. Факторы субъективного благополучия личности / А.В. Кужильная // *Евразийский союз ученых (ЕСУ)*. – 2015. – № 3(12). – Ч. 7. – С. 80-82. – авт. вклад 0,2 п.л.

Кужильная А.В. Особенности субъективного благополучия личности беженцев и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2017. 22 с.